

«Добро пожаловать в наш полуночный книжный клуб», – Лилит Санлайт.

День 1

...

Пшш.

...?

Мне что-то слышится.

Что-то, похожее на дождь...

Что-то, похожее на шипение старого телевизора...

Пронзительный...

Шум.

И я просыпаюсь.

«Я... – моё сознание постепенно возвращается, кусочек за кусочком, – ...Жива?..»

Я жива, или же моя ментальная цепь просто недостаточно повреждена, что перестать опознавать окружающий мир.

Но что-то не так с моим зрением: оно низкокачественное, и песчинки пляшут перед моими глазами. Помимо них я вижу и белые линии, которые появлялись в старых фильмах.

Самая серьёзная проблема в том, что моё зрение монохромное: я не могу различить ни одного цвета – я вижу лишь унылый чёрно-белый мир.

«Что... со мной?» – я пытаюсь вспомнить, что произошло, погружаясь в свой туманный разум.

Меня уничтожили на перерабатывающей фабрике. Мои конечности и голова были отсечены от тела.

«Тогда... где я?»

Мой слух потихоньку восстанавливается: теперь я могу различить звуки, раздающиеся поблизости.

– Эй, неси это сюда!

– Кончай спать!

– Шевелись, болван!

Я слышу злые крики и тяжёлый звон металла.

«Стройка?»

Я оглядываюсь по сторонам. Моё монохромное зрение не способно помочь мне понять, что происходит. К тому же, белые линии, похожие на дождь, загораживают окружающий мир, словно я стою в расцарапанных очках.

Чтобы понять, в чём дело, я прищуриваюсь.

А затем я замечаю кое-что.

«Кто это?» – повернув свою голову, я обнаруживаю робота.

Он необычен.

Его голова похожа на железное ведро с глазами в виде бинокля и динамиком вместо рта. Выглядит он точно, как эксперимент студентов технических университетов прошлого столетия.

Его тело не уступает голове. Левая рука короче правой на десять сантиметров, и все пальцы раздутые, словно их обварили кипятком. Вместо ног у него ржавые гусеницы, к тому же, пропорции тела и координация движений не отрегулированы.

Это, наверное, один из тех простых роботов, которых изготавливают за счёт запчастей, а затем, подключив к ядру системы и ментальной цепи, активируют.

Созданный из попавшихся под руку деталей, случайно созданный робот.

Такой робот смотрит на меня.

«Что это?» – чувствуя некий дискомфорт, я отодвигаюсь назад, а робот повторяет движение за мной.

«Что?» – я поднимаю свою «правую руку», а робот поднимает «левую», точно я смотрю в своё отражение.

Я перевожу взгляд на свои руки: на них вздутые пальцы, такие же, как и у робота передо мной.

«Может...» – от моей догадки меня бросает в дрожь, но моё предположение лишь усиливается. Меня уничтожили, превратили в куски искорёженного металла. Как же у меня могло остаться моё настоящее тело?

«И это означает...»

Я подъезжаю ближе к «нему». Как и «он» ко мне.

Станный робот в зеркале, без сомнения, – это я.

Я на миг останавливаю взгляд на "нём". От шока я не могу проронить ни слова. Моё тело неподвижно.

"Это... я..."

Мой разум не может понять, что со мной произошло.

Я вновь гляжу на робота. Голова, как перевёрнутое ведро, глаза-бинокли и маленький динамик вместо рта. Крайне короткая левая рука... нет, это правая рука...

– М-м, – меня тошнит.

Сильное жжение возникает у меня в горле, точно моё тело начинает гнить. Меня бьёт в конвульсиях из-за моих попыток сдержать рвоту, которой нет и не может быть.

Жжение затихает, и я внезапно начинаю презирать "его". Моё отвращение к себе так сильно, что от него люди могли бы потерять надежду.

Я, ведя себя, как сумасшедшая, – я на самом деле вполне уже могла сойти с ума – забилась головой о стекло, в котором виднелось моё отражение. Будто бы я смогу отвергнуть свой вид этими ударами.

Это ложь. Нет. Я не хочу верить. Я отвергаю робота, стоящего передо мной.

Где небесно-голубые глаза? Где те тонкие руки и ноги, которыми я так гордилась? Моя белоснежная кожа? Мои каштановые волосы?

Почему, почему...

Почему я такой уродливый робот?

Из-за силы удара, наверное, что-то лязгнуло в моей голове. Кажется, какая-то деталь отвалилась.

"Да", – я решила: мне не нужно это тело. Я просто превращу его в пыль. Разобью на кусочки.

А потому я вновь бьюсь головой о зеркало. Изо всех сил, раз за разом. Я не чувствую боли. Зеркало трескается, и моя голова искажается.

И в этот миг.

– Эй, новенький. Ты что делаешь? – гневный рёв звучит за моей спиной. – Не двигайся! Это приказ!

Как только я слышу приказ, моё тело внезапно застывает. Я не могу пошевелиться, точно меня заморозили в льдине.

Мужчина в серой форме идёт ко мне. На его груди виднеется бейджик, похожий на значок компании.

Мужчина встаёт передо мной и смотрит на меня своими мутными глазами.

– Заряд... похоже, в порядке. Слушай сюда, бегом на свой пост!

– Так точно... – в моём голосе нет больше живости девушки. Он – обычен, механичен, в нём нет самоуверенности.

Мой разум ещё не понимает, что к чему, а моё тело скрипя движется назад. Я осознаю, что я билась головой о большое стекло. Помимо него, по площадке разбросана грудa мусора.

– Бегом! Это приказ! – от грозного крика моё тело застывает на месте, а гусеницы начинают крутиться сами по себе.

Наверное, я прошла около ста метров. Стальные балки, цемент и прочие стройматериалы сложены в горку. Другие роботы несут эти материалы по холму. Похоже, это моя новая работа.

А потому, я несу стройматериалы. Хотя мне и не хочется этого делать, я не могу противиться приказам. Цепь подчинения командам, скрытая в моей предохранительной цепи, заставляет меня двигаться, согласно полученным приказаниям.

Где я? Почему я выполняю эту работу? Я не знаю. Я раз за разом спускаюсь и поднимаюсь по склону, неся стройматериалы. Если я останавливаюсь, раздаются злые крики. И когда это случается, моё тело застынет на месте, а затем начнёт двигаться против моего желания, точно под гипнозом.

Наконец, серое солнце садится за горизонтом. Но "работа" продолжается.

Поздно ночью мы с другими работами собираемся на складе. Щебень и прочие отходы разбросаны по полу, а передо мной виднеются разложенные через равные промежутки кубы. Эти кубы в метр длиной предназначены для зарядки. роботы строятся перед кубами, подсоединяя кабель один за другим. Всё выглядит так, словно трупы поднялись из могил, чтобы получить свою порцию пищи.

Я встаю перед надгробьем, ожидая своей очереди. Появившиеся рабочие со скрипом открывают крышку на моей груди и подсоединяют толстый кабель.

Вскоре я теряю сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/1055/21124>